Глава 439. Если женщина слишком красива, это порок? Возвращение в Небесный Дворец.

На горизонте уже показался Город Континента Зеленого Облака. До него оставалось не больше половины дня. Троица была в пути уже почти месяц.

Вторая поездка в Небесный Дворец сильно отличалась от первой. Единственное, что оставалось неизменным, это настроение Цин Шуя. После встречи с Демоном Меча Хуан Цин, он понял, какими могущественными были воины Пика Боевого Короля на континенте.

«Ты думаешь о той женщине, которая так же прекрасна, как и Хозяйка Дворца?» продолжала дразнить Хоюнь Лю-Ли, в сотый раз напоминая ему об этом.

«Нет!» смущенно отвечал он.

«Почему нет? Только не говори, что она не прекрасна», хихикала девушка.

«Прекрасна, она очень красивая», серьезно отвечал Цин Шуй.

«А я красивая?» спросила она, прищурившись, превратив свои соблазнительные глаза в прекрасные полумесяцы. У Цин Шуя перехватило дыхание.

«Ты красивая…»

«А она красивее меня?» коварно продолжила Лю-Ли.

«Она не такая красивая, как ты!» Цин Шуй знал, что не купится на эту провокацию и не допустит такую элементарную ошибку. Он всегда знал, что говорить, когда дело касалось таких вопросов.

«Да-да, лицемер. Всем понятно, что ты считаешь ее красивее меня. Да и ладно. Я могу с этим смириться. Говори правду, она красивее меня?» не сдавалась Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй растерялся, он не понимал, зачем ей нужно все время поднимать эту тему. Он чувствовал, что тут крылось какое-то личное отношение к внешности, и она уже всерьез задавалась этим вопросом.

Хоюнь Лю-Ли и правда считала, что она не так красива, как Цанхай Минъюэ или Хозяйка Дворца Туманного Зала. Когда она увидела роскошную женщину по имени Хуан Цин, она искренне подумала, что даже сравниться с ней не может.

Цин Шуй смотрел на прекрасную девушку в фиолетовом платье и считал, что она нисколько не уступает никому. Он был очарован ее естественным соблазнительным очарованием. Он никогда не уставал от ее манеры общаться и шутить. Он чувствовал себя более расслабленным в ее обществе, ему было с ней хорошо и просто.

«Лю-Ли, послушай, в моих глазах ты не уступаешь никому. Ты вообще самая красивая. Красота это не постоянная величина. Иногда она больше похожа на чувство», сказал Цин Шуй исключительно искренне.

Он никогда бы не подумал, что такая женщина, как Лю-Ли, могла испытывать моменты неуверенности в себе. Однако винить ее нельзя. В конце концов, все эти красавицы вокруг были словно из сказки, почти неземными.

Даже девушки в Городе Тысячи Миль, например, Ши Цинчжуан, Минъюэ Гэлоу или Юй Хэ,

могли поспорить с ней в вопросах красоты. Поэтому, может, она чувствовала себя беспомощной, несмотря на всю напускную самоуверенность.

«Зачем ты этого говоришь? Ну, скажи, в чем я лучше этой Хуан Цин, или как там ее?» улыбалась Хоюнь.

«Я вот, что скажу. Нет ничего хорошего для женщины быть такой красивой, как она или как Хозяйка дворца», рассмеялся Цин Шуй.

«Ах, вот такое объяснение ты мне даешь? Только покажи мне женщину, которая не мечтала бы выглядеть, как богиня? И покажи мне мужчину, который бы не хотел, чтобы его женщина была самой красивой!» удивленно ответила ему Хоюнь Лю-Ли.

«Каждый мужчина хочет, чтобы его женщина была живой, настоящей; женщиной из плоти и крови; женщиной с желанием, с любовью, с огорчениями; женщиной, которую он может потрогать, до которой может достучаться. А не с богиней на пьедестале, чтобы молиться на нее», искренне отвечал Цин Шуй.

На лице девушки было явное удивление.

«А как же сестра? Она – богиня?» рассмеялась она.

«Она была, но уже одной ногой она вышла из «ворот пантеона богов». Если я постараюсь, она и второй ногой оттуда выйдет. Зачем ей быть богиней? Как ты считаешь, Лю-Ли?» Цин Шуй посматривал украдкой на Цанхай Минъюэ; а той стало так неловкой, но она лишь смущенно улыбнулась.

«М-да, Цин Шуй, ты единственный, похоже, утверждаешь, что якобы не любишь женщин, похожих на богинь. Ха-ха, конечно! Даже я, когда вижу женщин, подобных Хозяйке Дворца или Хуан Цин, обращаю на них внимание!» продолжала настаивать Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй потер нос и трусливо улыбнулся.

«Мужчины ищут женщин, чтобы баловать их и любить. Только сумасшедший захочет молиться на богиню изо дня в день».

«Ты можешь сейчас придумывать любые оправдания, хотя какая-то мысль в этом есть. Но скажи честно, неужто у тебя нет даже капельки чувств по отношению к ним?» улыбнулась Хоюнь Лю-Ли; коварство уже сменилось снисхождением. Какой же она была хитрой, эта прекрасная лисица!

«Как же объяснить-то? Они все, словно звезды на небе. Слишком далеки, наши пути никогда не пересекутся. Даже если пересекутся, они все равно будут, как метеоры. Я могу только на мгновение насладиться их светом».

«Что? А я? Кто я для тебя?» голос Хоюнь Лю-Ли вдруг стал тихим и безразличным.

Цин Шуй знал, что ей было важно услышать его ответ. Она просто изображала безразличие, на самом деле, ее это очень и очень задевало.

«А ты моя сладкая булочку. Я же голодный мужик. Ты думаешь, я думаю о звездах в небе? Нет, я лучше съем сладкий десерт, который я просто обожаю», расхохотался Цин Шуй. Но взгляд его говорил, что это на полном серьезе имел в виду.

«Да вот еще! Я не твоя булочка. А ты – настоящий придурок», презрительно возразила Хоюнь Лю-Ли. Однако что-то подсказывало Цин Шую, что девушка была довольна его ответом.

«Мы скоро будем на месте. Давайте спускаться», раздался голос Цанхай Минъюэ.

«Хорошо. Не забудьте, что я уже являюсь Старшим Небесного Дворца», рассмеялся Цин Шуй. В Небесном Дворце только Старшим и тем, кто был рангом выше, разрешалось подниматься в горы или летать без ограничений по девяти залам секты на своих дьявольских чудовищах; кроме ограничений в определенных местах.

«Я уже и забыла, что ты стал Старшим», усмехнулась Хоюнь Лю-Ли.

Жар-птица летела прямо к Горе Небесного Меча. Она устремилась прямиком к жилищу Цан Уя, однако как только она оказалась над самой горой, она приземлилась. Цин Шуй подумал, что лучше им будет прогуляться немного, поразмяться.

Прошло довольно много времени с их отъезда, и Цин Шуй удивился, что многие в Небесном Дворце все еще помнили его. Как оказалось, он был в центре внимания в прошлый свой заезд в секту.

«Это Цин Шуй?»

«А кто такой Цин Шуй?» удивленно переспросил какой-то юноша.

«Он самый молодой Старший в Небесном Дворце, вот кто!»

«Это тот дерзкий парень, который боролся с девятерыми из Башни Меча?» спросил юноша, и глаза его засветились от восхищения.

«Да. И он убил того монстра, Си Жи».

«Он же самый молодой старший!»

……

Цин Шуй слышал даже самые приглушенные голоса и видел реакцию окружающих. Две дамочки, например, прошли мимо, еле сдерживая свои улыбки.

Трое друзей зашагали мимо каменных садов, мимо парка, по грунтовой тропинке, пока не пришли прямиком в дом Цан Уя. Они заметили, что старик уже ждет их у ворот.

«Дедушка!»

«Дедушка Цан!»

Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли кинулись обнимать старика. Цин Шуй видел, как они счастливы, особенно Минъюэ.

«Вы вернулись! Как ваши дела?» радостно приветствовал их Цан Уя, он был тоже искренне счастлив.

Не было детей у старика, единственный сын его умер, и не оставил после себя потомков. Даже Цанхай, его любимый ученик, которого он считал своим сыном, о котором заботился с самых младых лет, оставил его. Поэтому Цанхай Минъюэ была ему, как самая родная внучка.

«Ага, мы в порядке».

«Дедушка Цан, когда мы прибыли, мне показалось, что я встретил множество членов из Башни Меча и других сект в горах?» спросил Цин Шуй.

«Все верно. Это я и хотел обсудить с тобой. Вы вернулись очень вовремя. Вы вернулись к началу Турниру Шести Сект Столицы Континента Зеленого Облака!»

«Что за турнир шести сект?» удивленно переспросил Цин Шуй.

«Шесть крупных сект на континенте устраивают соревнования. Небесный Дворец, Башня Меча, Секта Алхимиков, Секта Дьявольских Чудовищ, Клан Цинь и Клан Хай», объяснил Цан Уя.

«Они – самые сильные на континенте?» Цин Шуй слышал только о четырех из них. Отец Го Полу был воином из Клана Цинь.

«На поверхности так кажется, да. Однако у нас на континенте есть и скрытые эксперты. Так что эти вроде и считаются самыми сильными сектами, но только у нас, в своих отдельных районах».

Цин Шуй согласился. Учитывая размеры Центрального Континента, например секты их континента были лишь каплей в море. Например, кто бы знал, что в малюсеньком городке таком, как Город Тысячи Миль, водилось мощное дьявольское чудовище в Болоте Тысячи Черепах? Даже Маэстро Искусств погиб там.

«Дедушка, а секта Дьявольских чудовищ очень сильна?» Цин Шую было очень любопытно узнать о дрессировщиках монстров.

«Когда-то были самыми сильными на Континенте Зеленого Облака, потому что там были два Старших, которые смогли приручить по дьявольскому чудовищу уровня Боевого Короля. Это сразу вознесло их на пьедестал, но людям же всегда мало. Когда они нашли место, где водился Король Обезьян, они решили и его приручить. Только этот монстр был уровня Боевого Святого, и, к сожалению, у них не вышло. Они испытали тяжелое поражение, потеряли множество бойцов. Битва в итоге вызвала падение их рейтинга. Несмотря на все это, они все еще считаются сильными. Кто же знает, может, у них есть какое-то подкрепление в виде дьявольского чудовища на вершине боевого короля?»

Цин Шую стало еще больше интересно узнать про эту секту. Он не мог сдержать своего любопытства, потому что немного знал об укрощении монстров от Ие Цзянъэ и Луань Луань. Укротители чудовищ считались одной из самых влиятельных профессий в мире девяти континентов.

Он пока не знал, насколько грозными были техники Секты Дьявольских Чудовищ, но чувствовал, что им с Луань Луань не сравниться. Он думал даже, что они очень сильно ей уступали.

«Дедушка Цан, а трудно укротителю выдрессировать чудовище своего же уровня?»

«Конечно, в нормальных условиях укрощение чудовищ очень сложный процесс, потому что в первую очередь нужно победить зверя. Это не так-то просто, ведь одно дьявольское чудовище может уложить нескольких воинов своего же уровня», объяснял старик, провожая гостей в гостиную.

«А как тогда они приручают Дьявольских Чудовищ своего уровня?» Цин Шуй никак не мог взять в толк. Как же этим двум экспертам вершины Боевого Короля из рассказа старика удалось укротить зверей своего уровня?

«Самый прямой способ приручить зверя это победить его. Когда он тебя боится, ты можешь начать дрессировку. Еще есть способ: с помощью другого эксперта можно ранить чудовище, потом приручить. Конечно, вероятность успеха очень низка, но так безопаснее. И так эксперты помогают своим ученикам, да и отношения улучшаются между разными дрессировщиками. А еще можно помочь тяжело раненому зверь, даже если они очень сильны, они могут поддаться тренировке после спасения. Но это тоже опасно».

Они присели на диванчики вокруг чайного столика.

Цин Шуй все думал. На Континенте Зеленого Облака не было экспертов выше пика боевого короля. Даже с помощью одного такого эксперта победить дьявольское чудовище вершины боевого короля будет не такой уж и легкой задачей.

«Дедушка Цан, каковы правила и предложения Турнира Шести Сект?» спросил Цин Шуй. Он все думал о тех воинах из башни Меча, с которыми ему пришлось сталкиваться. Ему было интересно, позволят ли условия убить их на турнире.

«Номинально это обмен взглядами и взаимное обучение. А на самом деле это для того, чтобы разрешить споры».

«Какие споры?» спросил Цин Шуй заинтересованно.

«Дело в том, что эти шесть сект обладают наибольшей властью на континенте. Маленькие секты и кланы не играют большой роли. Поэтому все споры и разногласия случаются между этими шестью. Вот, например, возьми наши отношения, между Небесным Дворцом и Башней Меча».

«А убивать на соревнованиях можно?» с улыбкой спросил Цин Шуй.

«На турнире шести сект никто не спускается с арены невредимым!» расхохотался старик.

В этот момент кровь закипела у Цин Шуя. Он повернулся и продолжил расспросы:

«Дедушка Цан, а какие-то ограничения и правила есть?»

«Да. Люди могут бросать вызов только воинам равной силы. Если человек более высокого уровня хочет сразиться с кем-то слабым, то слабый имеет право решить, принимать вызов или нет. А любой, у кого уровень ниже, может бросить вызов более сильному сопернику без ограничений. Все остальное зависит от воли судьбы», подытожил правила Старик Цан Уя.

«Все понятно. Жизнь мастеров боевых искусств всегда более хрупка, чем жизнь обывателей», вздохнул Цин Шуй.

Через какое-то время пришел радостный Фэй Уцзи. Цин Шуй приготовил в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита несколько разных вин, и они все вместе их распробовали за приятной беседой.

«Так что, Цин Шуй? Будешь участвовать в Турнире Шести Сект?» спросил Фэй Уцзи, осушив до дна бокал прекрасного вина.

«Посмотрим», сказал Цин Шуй. Он думал о том, что все зависело от того, кого он хотел бы увидеть на арене напротив себя.

«Если примешь участие, то помни, что ты можешь драться только с равными», серьезно предупредил его Фэй Уцзи. Слишком много желающих было расправиться с юным гением Цин Шуем.

«Да, я буду иметь это в виду, спасибо, Старший Боевой Дядюшка», поблагодарил его Цин Шуй за заботу. В мире девяти континентов было не так много людей, которые бы так беспокоились о нем.

http://tl.rulate.ru/book/51/67025